

иѣса уже потому, что Европа не привыкла вѣрить ни въ самостоятельность подцензурныхъ газетъ и журналовъ, ни во внутреннюю силу демонстрацій, требующихъ предварительнаго разрѣшенія. Если намъ укажутъ на длинный рядъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ въ интересахъ крестьянскаго населенія западныхъ губерній и Царства Польскаго, то мы отвѣтимъ, что за нихъ одинаково стояли, въ мѣрѣ печати, приверженцы, и противники крайней репрессіи; вся разнида заключалась въ томъ, что со стороны „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ защита Н. А. Милютина и его системы была послѣдовательна, со стороны „Московскихъ Вѣдомостей“—явно непослѣдовательна. Первые стояли за льготы польскимъ крестьянамъ по убѣжденію въ ихъ справедливости, послѣднія—по убѣжденію въ ихъ практической пригодности. Ненадежна та политика, которая держится однихъ началъ на востокѣ, другихъ—на западѣ, однихъ—въ центрѣ, другихъ—въ пограничныхъ областяхъ государства. Если многое, предпринятое въ западныхъ губерніяхъ на пользу массы, не удалось или не было доведено до конца, то главную причину этого прискорбнаго факта слѣдуетъ искать именно въ побѣдѣ воззрѣній, пользовавшихся поддержкой „Московскихъ Вѣдомостей“, надъ взглядами, которыми нѣкогда не измѣнялъ ихъ менѣе счастливый соперникъ. Противорѣчіе между общимъ политическимъ настроеніемъ и характеромъ управленія въ одной изъ окраинъ было возможно только до тѣхъ поръ, пока продолжалось возстаніе или была свѣжа о немъ память. Въ послѣднемъ счетѣ сдѣланное одной рукой оказалось подточеннымъ другою. Если бы активъ „Московскихъ Вѣдомостей“, за время съ 1863 по 1865 г., и былъ настолько великъ, какъ это думаютъ, по старой памяти, слѣпые поклонники ихъ и рутинеры однажды установившейся традиціи, то онъ во всякомъ случаѣ далеко перевѣшивался бы ихъ пассивомъ, уже тогда достигшимъ громадныхъ размѣровъ.

Мы упомянули о взглядахъ, которыхъ неуклонно держался В. О. Коршъ. Краткая ихъ формула слѣдующая: служеніе принципамъ, лежащимъ въ основаніи великихъ реформъ прошедшаго царствованія, логическое и всестороннее проведеніе ихъ въ жизнь, безостановочное и широкое ихъ развитіе. Чтобы понять, какимъ образомъ подобная программа могла сдѣлаться для газеты источникомъ неисчислимыхъ затрудненій, достаточно припомнить, что реакція противъ реформъ слѣдовала за ними почти непосредственно и продолжалась, съ болѣе или менѣе силой, въ теченіе всей двѣнадцатилѣтней дѣятельности В. О. Корша, какъ редактора „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ (1863—74). При составленіи новаго закона о печати предполагалось